

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2017 г. П. А. Лекова
г. Махачкала, Россия

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ В ЯЗЫКЕ НЕЗАВИСИМЫХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИЗДАНИЙ ДАГЕСТАНА

Аннотация: Анализ заголовков дагестанских русскоязычных газет иллюстрирует процесс активного включения в них различной прецедентной информации. Наиболее частыми являются обращения к таким источникам прецедентности, как кинематограф, искусство, фразеология, история и художественная литература. В независимых изданиях, оппозиционно настроенных по отношению к местной официальной власти, одним из действенных способов привлечения внимания читательской аудитории к газетному материалу, а также формирования совместной оценки освещаемого события является обращение к литературным прецедентным текстам. Способами отсылки к литературе, как показало исследование заголовочных комплексов, являются как прямое включение в них того или иного прецедентного текста без каких-либо изменений, так и трансформации семантического, структурного или стилистического характера. Исследование лингвистического механизма обыгрывания прецедентных литературных текстов выявило, насколько активны в этом участвуют различные единицы языка. Журналисты используют прецедентные тексты, отсылающие читателя к художественной литературе, в основном для характеристики конкретного социокультурного пространства — современного дагестанского общества. Эти факты не представляют сложности в понимании для большинства дагестанцев, говорящих по-русски.

Ключевые слова: прецедентный текст, независимая пресса, газетный заголовок, язык СМИ, скрытая оценка.

Информация об авторе: Патимат Абдулаевна Лекова — кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский государственный университет, ул. Гаджиева, д. 43 А, 367000 г. Махачкала, Россия. E-mail: Liekova65@mail.ru

Дата поступления статьи: 10.04.2017

Дата публикации: 15.12.2017

Современный дагестанский русскоязычный медиадискурс — явление яркое и неоднозначное. С одной стороны, его представляют издания, ориентированные на отражение позиции федеральной и республиканской власти («Дагестанская правда», «Народы Дагестана», «Женщина Дагестана», «Махачкалинские известия» и др.) и выражающие это с помощью определенных языковых средств в большинстве случаев эксплицитно. С другой — независимая пресса, в основном это общественно-политические еженедельники, «Черновик», «Свободная республика», «Новое дело», «Настоящее время», которые можно назвать оппозиционными по отношению к официальным республиканским структурам, их материалы изобилуют разнообразными имплицитны-

ми и эксплицитными приемами выражения негативного отношения как к федеральной власти, так и региональной, дагестанской.

В рамках данной статьи предпринята попытка анализа прецедентных текстов (здесь и далее — ПТ), отсылающих читателей к художественной литературе и активно используемых современными журналистами для привлечения внимания к своим публикациям. Исследование проведено на материалах дагестанских независимых общественно-политических изданий «Свободная Республика», «Черновик», «Новое дело» за 2010–2016 гг.

Вопросы прецедентности неоднократно поднимались в языкознании. В отечественной лингвистике эта проблема разрабатывается в трудах Ю. Н. Караулова, В. Г. Костомарова, Д. Б. Гудкова, И. В. Захарченко, В. В. Красных и других ученых. Названное явление рассматривается преимущественно на фактах СМИ; по мнению большинства ученых, они активно используются в процессе создания журналистских материалов. К ПТ можно отнести цитаты из письменных и устных произведений различных стилей. То, что они воспроизводимы в речи, не являясь словом, сближает их с устойчивыми оборотами в широком смысле. Как средство установления и поддержания контакта адресата и адресанта речи путем своеобразной проверки их «коммуникативного равенства», прецедентность создает особый тип экспрессии, который «не может не быть востребованным в газетном тексте с его равноправной ориентацией на экспрессию и стандарт» [2, с. 71].

Прецедентными текстами считаются тексты, «имеющие историко-культурную, страноведческую ценность. Их можно назвать образцовыми текстами культуры, изучение которых способствует совершенствованию не только коммуникативной, но и межкультурной компетенции» [1, с. 22].

Основные функции ПТ в публицистическом стиле — информативная и воздействующая, однако, как замечают ученые, в последние годы на первый план выходит функция воздействия на читателя. Для ее реализации журналисты используют различные приемы, способствующие представлению газетного материала как яркого текста, в котором поставлены нужные акценты.

Об активности прецедентной информации в дагестанской публицистике периода после 2000 г. свидетельствуют многочисленные отсылки, аллюзии, интертекстуальные включения, зафиксированные в различных СМИ как в неизменном, так и в трансформированном виде. К примеру, часто встречаются заголовки, в которых отражена кинематографическая и мультипликационная информация: «*Гони рубль, родственник!*» («Новое дело», 2014, № 23), «*Красавица и чудовища?*» («Свободная республика», 2015, № 20), «*Тупой, еще тупее...*» («Свободная республика», 2015, № 19), «*Зеленая миля*» («Свободная республика», 2012, № 25). Традиционно активны обращения к фразеологическому фонду русского языка: «*Привел, увидел, обсудил*» («Черновик», 2014, № 29), «*Не снегом единым*» («Свободная республика», 2017, № 3), «*Юзик преткновения*» («Новое дело», 2016, № 32); другим источникам: «*Во имя отца, сына и Муху*» («Черновик», 2006, № 9), «*Кто на новенького?*» (НД, 2016, № 8) и т. п.

Сравнение ПТ, зафиксированных в публикациях независимых газет, и ПТ, обнаруженных в материалах проправительственных изданий, говорит о том, что журналисты в основном используют их с разными задачами. В контексте оппозиционного русскоязычного дискурса ПТ выступают мощным языковым средством выражения авторской оценки и манипулирования сознанием читателей. К примеру, в одной из публикаций главный финансовый документ страны назван «бюджетом с петлей на шее», что

переименовывает название книги Юлиуса Фучика «Репортаж с петлей на шее» («Свободная республика», 2016, № 11), которое в результате частого повторения в СМИ стало устойчивым выражением. Замена слова «репортаж» словом «бюджет» усиливает мрачную метафоричность исходного выражения, способствуя формированию у читателей негативного отношения к обсуждаемому документу.

Прежде всего включение ПТ характерно для заголовков СМИ — это заостряет внимание читателя, активизирует его коммуникативные отношения с автором: «Изучение прецедентных текстов как средства воздействия на адресата газетного текста целесообразно проводить на материале заголовков, так как именно заголовок является рекламой текста, магнитом, притягивающим к себе внимание читателей. Известно, что 80% читателей ограничиваются прочтением заголовков» [5].

В материалах исследуемых еженедельников зафиксировано 167 заголовков, отражающих ту или иную прецедентную информацию. Названий, отсылающих к литературным источникам, обнаружено всего 68: 43 заголовка представляют собой трансформации первоисточников, 25 — факты прямого включения прецедентного текста.

Ниже описаны некоторые, самые интересные, на наш взгляд, случаи использования ПТ, отсылающих к художественной литературе, в заголовках вышеназванных русскоязычных еженедельников. После каждого заголовочного комплекса приводится небольшой фрагмент лида, поясняющий содержание журналистского материала.

Чаще всего журналисты используют в названиях своих материалов трансформированные ПТ. Например, в статье «*А была ли девочка?*» («Свободная республика», 2016, № 9) («Не было никакой девочки. И отрезанной головы не было. И безумной няни не было тоже. Национальность няни, кстати, неизвестна. Ничего не было. А распятый мальчик в Донбассе был».) можно наблюдать изменение цитаты «А был ли мальчик?» из романа М. Горького «Жизнь Клима Самгина»: компонент «мальчик» заменен ситуативно актуальным словом «девочка», соответственно изменяется и глагольная форма мужского рода. Данная фраза, ставшая устойчивым оборотом, выражает сомнение говорящего в чем-либо: «Разг. экспрес. Было ли что-либо в действительности, на самом деле? Выражение сомнения в подлинности чего-либо» [6]. Как известно, герою романа этот вопрос задает один из персонажей, сомневающийся в том, что мальчик действительно утонул во время катания на коньках.

Автор статьи пытается пролить свет на убийство таджикской няней своей малолетней подопечной, которое, предположительно, произошло в Москве и бурно обсуждалось в прессе и обществе. Журналист придерживается неофициальной версии о том, что данного убийства не было вообще. Заголовок передает именно эту информацию, хотя с точки зрения цели высказывания перед нами вопросительное предложение. Кроме того, в данном случае можно усмотреть протест региональных журналистов против приписывания всего негативного гражданам нерусской национальности, чем грешат центральные медиаресурсы.

Заголовок «*Прощай, Bugatti!*» («Черновик», 2013, № 25) («Отчитались перед общественностью и дагестанские сенаторы: член Совета Федерации, представитель исполнительной власти Дагестана в Совете Федерации, первый вице-спикер Ильяс Умаханов и член Совета Федерации, представитель законодательной власти Дагестана в Совете Федерации, владелец ФК «Анжи» Сулейман Керимов».) содержит отсылку к ПТ — названию романа Эрнеста Хемингуэя «Прощай, оружие!» о событиях Первой мировой войны.

Вместо слова «оружие» автор новостной заметки употребляет товарное имя — название французской автомобилестроительной компании. И это не случайно: «Bugatti» выпускает под своей маркой одноименные легковые автомобили класса люкс. Данная ономастическая единица, включенная в трансформированный ПТ, символизирует уровень благосостояния известных лиц, о которых говорится в журналистском материале. Автор, безусловно, иронизирует над тем, что олигархам придется расстаться с частью своих несметных богатств, одновременно вовлекая читателя в процесс формирования совместной оценки деятельности таких российских сенаторов, причем негативной.

В данном случае, по нашему мнению, заметен диссонанс между собственно ПТ и заголовком, отсылающим к нему. Как известно, Хемингуэй служил на итальянском фронте, был ранен. Он писал о войне безжалостно, не скрывая своего критического настроения по отношению к тем, кому она выгодна. И поэтому в названии этого романа передан глубокий метафорический смысл: его героям надоело воевать, они ненавидят войну и ждут скорейшего ее конца, чтобы когда-нибудь сказать: «Прощай, оружие!» На наш взгляд, автор газетной статьи использует прецедент не совсем удачно, так как, даже трансформированный, он неуместен в данном случае из этических соображений.

В заголовке **«Что день субботний нам готовит?»** («Свободная республика», 2013, № 23). («Мы не ждали никаких политических новостей... И даже любитель поэпатировать публику, врию, в последнее время не баловал нас своими остротами. Вертолет, прилетевший за мэром, стал громом среди ясного неба...») актуализируется информация о неожиданном аресте Саида Амирова (экс-мэра Махачкалы), который произошел в субботу, отсюда — день субботний. С одной стороны, читатель, знакомый с русской классической литературой, сразу угадывает, к какому литературному источнику отсылает заголовок — роману в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин», где риторический вопрос Ленского звучит так: «Что день грядущий мне готовит?» (гл. 6, строфа 21). С другой — потенциальный адресат публикации может угадать в трансформированном заголовке аллюзию к этому выражению, «Что день грядущий мне/нам/всем готовит», ставшему устойчивым, вне литературного контекста.

На наш взгляд, автор не случайно выбрал в качестве названия своего материала трансформированный ПТ-вопрос — тем самым он формирует у читателя чувство ожидания грядущих перемен, связанных с приходом Рамазана Абдулатипова, на тот момент временно исполняющего обязанности президента Республики Дагестан.

Следует отметить, что в проанализированном нами материале встретились и другие случаи трансформации данного ПТ: **«Что Apple грядущий нам готовит?»** («Свободная республика», 2016, № 11) (Уже в понедельник, 21 марта, Apple проведет весеннюю презентацию. Компания не покажет долгожданный iPhone 7...); **«Что год текущий нам готовит?»** («Новое дело», 2016, № 1) (1 января 2016 года в России вступил в силу ряд законов, которые существенно отразятся на жизни нашего общества. Подробнее о них...)

Используя такие заголовки, в которых с помощью известных ПТ максимально точно передана информация, содержащаяся в газетном материале, журналисты стараются привлечь внимание читателя к публикуемым материалам, чаще всего новостным. Кроме того, подобные названия свидетельствуют о культурно-образовательном уровне автора.

Факт замены одного из компонентов ПТ «Пир во время чумы» представлен в заглавии статьи, в которой журналист обсуждает проблемы дагестанского малого бизнеса, — **«Сабантуй во время чумы»** («Свободная республика», 2015, № 14). («Практи-

чески все, кто занимается своим делом, в один голос жалуются на то, что государство, которое за все эти годы не сделало ровным счетом ничего для поддержки предпринимателей, такими действиями, как будто нарочно, пытается их добить».)

В данном случае мы наблюдаем обращение к ПТ — названию одной из «Маленьких трагедий» А. С. Пушкина. В иноказательном смысле *пир во время чумы* — «беспечная, веселая жизнь немногих во время общественных бездействий (презрит., неодобр.). Отчасти аналогично выражению Валтасаров пир» [6]. Все попытки выяснить, как происходил процесс фразеологизации этого литературного названия, не привели к какому-либо результату. В доступных нам источниках и название, и идиома приводятся параллельно.

Трансформация оригинального ПТ идет по пути замены компонента «пир» словом «сабантуй», так называется татарский праздник, посвященный окончанию весенних полевых работ. В заголовке реализовано переносное значение этой лексемы: «шумное веселье» (разг. шутол.) [3, с. 641].

В данном случае критикуются меры правительства по повышению налогов на малое предпринимательство, которое и так в бедственном положении. Подобные меры государства ассоциируются у читателей с неким праздником, «междусобойчиком», во время кризиса.

Заголовок **«Вся президентская рать!»** («Свободная республика», 2013, № 4) («То, что Дагестан в одночасье превратился в растревоженный осиный улей, показывает высокую степень социальной напряженности в нашей республике».) заставляет вспомнить строчки из английской народной песенки о Шалтае-Болтае, которая известна в России по переводу Самуила Маршак:

Шалтай-Болтай
Свалился во сне.
Вся королевская конница,
Вся королевская рать...

Кроме этого, выражение вошло в общественно-политическую лексику благодаря русскому переводу (1969) названия романа «Вся королевская рать» американского писателя Роберта Пенна Уоррена. Так говорится в шуточно-ироническом тоне о группе единомышленников, помощников, сотрудников какого-либо руководителя, государственного деятеля. Другим источником ПТ может быть голливудская кинокартина «Вся королевская рать», в которой беспощадно, мрачно и реалистично показаны взлет и падение политического деятеля.

Ироническое отношение автора к окружению президента Дагестана подчеркивается выбором в качестве заголовка трансформированного ПТ и усиливается в лиде, где также использован ПТ — устойчивое выражение «растревоженный пчелиный улей (=осиный)». В лиде показано, как общество воспринимает «президентскую рать». Кроме того, как нам представляется, переключка ПТ и газетного заголовка способствует тому, что прилагательные «королевская» и «президентская» выступают в сознании читателя как синонимы, равные по значению: «президентская рать» = «королевская рать», т. е. люди, всегда готовые поддержать, защитить своего хозяина, босса, руководителя. В названии публикации, возможно, заложена имплицитивная негативная оценка методов руководства нынешнего руководителя республики.

В представленном ниже заголовке использовано предложение из известного детского стихотворения Самуила Маршака «Багаж»: «*Дама сдавала в багаж...*» («Свободная республика», 2016, № 7) («Наши увлечения напрямую связаны с путешествиями, и везде мы берем с собой доски. Скейты, сноуборды, серфы, кайты — куда бы мы ни поехали, мы везде ищем споты, волны, сухой асфальт и паудер. Кем летать...»):

Дама сдавала в багаж

Диван,
Чемодан,
Саквояж,
Картину,
Корзину,
Картонку

И маленькую собачонку.

Этот материал прислан в редакцию читательницей, которая решила поделиться своими негативными впечатлениями от перелета на воздушном судне компании «Победа»; ее возмутила организация работы с пассажирским багажом. Переключка со стихотворением С. Маршака заключена не только в использовании известных строк в качестве заголовка статьи, но и в прецедентности структуры лида. Так, автор выносит в отдельное предложение перечисление предметов, сопровождающих жизнь современного человека, с которыми он не расстается и в поездке. Это напоминает оформление отдельным стихом названия каждого предмета, сдаваемого дамой в багаж.

Перефразирование ПТ, перевод утверждения в отрицание, также отмечено в исследуемых текстах: «*Не все флаги в гости будут к нам*» («Новое дело», 2015, № 21) («О том, почему на официальных соревнованиях не были представлены все районы и города южной части Страны гор, рассказал исполнительный директор Федерации волейбола Дагестана».) В данном заголовке трансформирована строка из вступления к поэме А. С. Пушкина «Медный всадник»:

Природой здесь нам суждено
В Европу прорубить окно,
Ногою твердой стать при море.

Сюда по новым им волнам

Все флаги в гости будут к нам...

Иносказательно это выражение, ставшее устойчивым оборотом, означает «добиться широкого международного признания» [4].

С помощью отрицательной частицы «не» журналист перевел ПТ в отрицательный для того, чтобы подчеркнуть отсутствие на соревнованиях представителей некоторых дагестанских районов, что снижает значимость проведенного мероприятия.

Оригинальным способом трансформации ПТ является заголовок статьи «*Аршином общим — от музея до Минсельхоза*» («Черновик», 2013, № 19). («Его коллективу вместе с экспонатами предстоит переселение в здание, в котором до этого располагалось Министерство сельского хозяйства республики».)

В данном случае использована часть ПТ — стихотворения «Умом Россию не понять», написанного 28 ноября 1866 г. поэтом Федором Тютчевым:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить.

В заголовке известный ПТ используется не полностью, но в то же время расширяется структурно — в него включается важная для понимания конкретной ситуации, описанной в статье, информация — *от музея до Минсельхоза*. ПТ трансформирован не только количественно, но и качественно: Ф. Тютчев утверждает, что при определении отношения к России нельзя исходить из привычных критериев, в газетном же заголовке отказ от отрицательной частицы приводит не просто к редукции этого отрицания, но и усиливает противоположный смысл, что подчеркивается и введением уточняющего обстоятельства — «от музея до Минсельхоза».

Автор пытается передать через этот заголовок свое негативное отношение к тому, что исторический музей Дагестана планируют перевести в здание, где располагается Министерство сельского хозяйства РД, — совершенно не приспособленное для хранения ценных музейных экспонатов. Кроме того, автор намеренно противопоставляет лексемы «музей» и «Минсельхоз» в рамках одного заголовочного комплекса, что говорит о возможности рассматривать эти единицы как контекстуальные антонимы.

Как показал анализ материала, журналисты прибегают и к такому приему использования ПТ, как его прямое включение в заголовок. К примеру, название публикации «*Тришкин кафтан*» («Новое дело», 2015, № 46) («Я вспомнил про “тришкин кафтан”, когда увидел проектировки республиканского бюджета на будущий год») цитирует название басни И. А. Крылова, в которой показано, как неумелый человек может испортить дело, за которое взялся. Выражение «тришкин кафтан» после появления басни приобрело устойчивый характер и стало крылатым. Современные фразеологические словари содержат следующую информацию о нем: так описывают ситуацию, когда люди неадекватно пытаются решить какую-либо проблему, устраняя ее путем создания другой — еще более серьезной [4].

Автор газетной публикации сравнивает манипуляции с проблемным дагестанским бюджетом с тем, как обращался со своим кафтаном Тришка, тем самым усиливая критический накал статьи. Кроме того, у И. А. Крылова высказанная мысль подчеркивается уже выбором имени героя — уменьшительно-уничижительным «Тришка», следовательно, эта информация актуализируется и в газетном заголовке с включением данного литературного ПТ.

Следующий пример цитации — это название статьи «*Унесенные ветром*» («Свободная республика», 2015, № 14) («Никогда я не видел в Махачкале такого количества деревьев, поваленных на автомобили. Эти многолетние великаны, казалось, мстили за то, что в последние десятилетия их изводили как могли».) Как видно, в приведенном заголовке полностью цитируется исходный ПТ — название единственного произведения Маргарет Митчелл, а также одноименного популярного голливудского фильма, снятого по его мотивам. После знакомства с лидом читателю становится понятно, что речь идет об ураганном ветре, который принес столице Дагестана много проблем.

Обращает на себя внимание тот факт, что ПТ в заголовке выполняет лишь рекламную функцию — привлечение внимания к публикуемому материалу. Сам текст заметки свидетельствует о прямом значении использованного словосочетания, в то время

как название романа М. Митчелл и одноименного фильма наполнено идейно-философским, художественным смыслом, поэтому имеет метафорическое значение. Другими словами, семантика ПТ в приведенном заголовке буквализирована.

В статье «*И жизнь, и слезы, и любовь...*» («Свободная республика», 2015, № 20) освещаются нашумевшие события — сватовство и свадьба чеченского полицейского чиновника: как известно, уже имеющий одну официальную жену человек захотел официально жениться на юной девушке. Название материала отсылает к ПТ — стихотворению А. С. Пушкина «Я помню чудное мгновенье...»:

И сердце бьется в упоенье
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.

Как представляется, выбор автора не случаен — перед нами необычная антитеза: гениальное стихотворение об одухотворяющей любви и сообщение о неоднозначно воспринимаемом в обществе, скорее отрицательном, факте женитьбы уже женатого человека на юной девушке, почти ребенке. У Пушкина «*жизнь, слезы, любовь*» — это пережитое, осознанное, высокое, некий опыт. Обращение к данному ПТ у журналиста, возможно, продиктовано необходимостью передать гамму чувств и эмоций, возникающих при описании деталей этого не совсем обычного для российской действительности факта. При этом он допускает вероятность того, что данный союз освящен любовью, но все же между строк, и прежде всего с помощью названной ассоциативной антитезы, намекает на то, что читатель вряд ли в это поверит.

Таким образом, анализ собранных ПТ позволяет сделать вывод о том, что журналисты обращаются к ним при освещении политической, социальной и культурной жизни Дагестана. Литературные ПТ, включенные в заголовки анализируемых еженедельников, дают возможность подтвердить актуальность использования данного типа языковых средств и увидеть в них отражение реалий окружающей действительности.

Использование литературных ПТ также демонстрирует и уважительное отношение журналистов к своей аудитории, указывает на коммуникативное равенство автора и читателей, понимающих суть отсылки и находящих в своей памяти нужную информацию. Кроме того, они помогают сэкономить газетное пространство и быстро привлечь внимание аудитории к ключевым моментам описываемых событий.

Литературные ПТ выполняют и экспрессивно-стилистическую функцию, оживляя язык газеты, выражая оценку события, в основном отрицательную, судя по приведенным иллюстрациям, делая читателя единомышленником автора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Журавлева Е. А., Капарова Ж. Д. Прецедентные тексты начала 20 века. М.: Флинта, 2007. 255 с.
- 2 Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой массмедиа. СПб.: Златоуст, 1999. 319 с.
- 3 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и выражений. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2013. 847 с.
- 4 Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: Локид-Пресс, 2005. 852 с.

- 5 Суворова Д. С. Прецедентный текст как средство воздействия на адресата в газетном тексте (на материале заголовков) // Вестник Казахстанско-американского свободного университета. 2008. № 2. С. 24–28.
- 6 Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель, АСТ, 2008. 828 с.

***

© 2017. Patimat A. Lekova
Makhachkala, Russia

LITERARY PRECEDENT-RELATED TEXTS IN DAGESTAN RUSSIAN MEDIA DISCOURSE

Abstract: The analysis of headlines of Russian-language newspapers released in Dagestan shows that they include different sorts of precedent information. Journalists' reference to literary precedents is one of the most powerful ways to attract readers' attention to newspaper copies and to form the joint opinion on a covered event. According to the research, these references to literature include a direct insertion of any original precedent text as well as a transformed one. The transformation may be related to a precedent text's structure, semantics or stylistics. Journalists refer to fiction prose to describe a certain social-cultural context that is contemporary Dagestan society. These facts are easily grasped by the majority of Russian-speaking Dagestan people.

Keywords: precedent-related texts, literary precedent, headline, mass media language.

Information about the author: Patimat A. Lekova — PhD in Philology, Associate Professor, Dagestan State University, Gadzhieva St., 43 A, 367000, Makhachkala, Russia. E-mail: Liekova65@mail.ru.

Received: April 10, 2017

Date of publication: December 15, 2017

REFERENCES

- 1 Zhuravleva E. A., Kaparova Zh. D. *Pretsedentnye teksty nachala 20 veka* [Case texts of the beginning of the 20th century]. Moscow, Flint Publ., 2007. 255 p. (In Russian)
- 2 Kostomarov V. G. *Iazykovoï vkus epokhi. Iz nabludeniï nad rechevoi praktikoi massmedia* [Language taste of an era. Data from observations over speech practice of mass media]. St. Petersburg, Zlatoust Publ., 1999. 319 p. (In Russian)
- 3 Ojegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyï slovar' russkogo iazyka: 80 000 slov i vyrazhenii* [Explanatory dictionary of Russian: 80 000 words and expressions], 4 prod., added. Moscow, LLC A TEMP Publ., 2013. 847 p. (In Russian)
- 4 Serov V. *Entsiklopedicheskii slovar' krylatykh slov i vyrazhenii* [Encyclopedic dictionary of catchwords and expressions]. Moscow, Lokid-Press Publ., 2005. 852 p. (In Russian)
- 5 Suvorova D. S. Pretsedentnyi tekst kak sredstvo vozdeistviia na adresata v gazetnom tekste (na material zagolovkov) [The case text as a leverage on the addressee in the newspaper text (on material of headings)]. *Vestnik Kazakhstansko-amerikanskogo svobodnogo universiteta*, 2008 no 2, pp. 24–28. (In Russian)

- 6 Fyodorov A. I. *Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo iazyka* [Phraseological dictionary of the Russian literary language]. Moscow, Astrel, nuclear heating plant Publ., 2008. 828 p. (In Russian)